

0- 803835

На правах рукописи

Жаданов Алексей Юрьевич

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКОММУНИКАТИВНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Краснодар – 2013

**Работа выполнена в ФГКОУ ВПО
«Краснодарский университет МВД России»**

Научный руководитель – доктор социологических наук
Кубякин Евгений Олегович

Официальные оппоненты: **Савеленко Вячеслав Михайлович**
доктор социологических наук,
профессор,
Краснодарский филиал ФГБОУ ВПО
«Российский государственный
торгово-экономический университет»,
заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин и иностранных языков

Рачипа Андрей Валерьевич
доктор социологических наук,
профессор,
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет», заведующий кафедрой
социологии, истории и политологии

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Адыгейский
государственный университет»**

Защита состоится 26 декабря 2013 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128).

Автореферат разослан 25 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

851884

Ю.В. Стригуненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена набирающими скорость процессами информатизации и глобализации социума. В этих условиях обретение молодежью своей субъектности, социальное взросление и интеграция во взрослую жизнь претерпевают существенные изменения. В рамках советской и российской социологии учеными разрабатывалась теория социального развития молодежи применительно к описанию отмеченных процессов. Одни из самых авторитетных специалистов в данной проблематике – В.И. Чупров и Ю.А. Зубок – предложили понимать под социальным развитием молодежи «изменение количественных и качественных характеристик этой социально-демографической группы в процессе ее становления в качестве субъекта общественного воспроизводства, который также может иметь деструктивные формы (дезинтеграция, социальное исключение), носить характер преемственности социального опыта, накопленного предшествующими поколениями (простое воспроизводство), и приобретать черты расширенного воспроизводства путем обновления условий жизнедеятельности и всей системы общественных отношений»¹.

Казавшийся четким и стабильным в советском обществе процесс преемственности и смены поколений сегодня нарушен, как и схема распределения в нем ролей отцов и детей. Не декларируя четких идеологических и экономических целей, сегодняшняя жизнь диктует обществу ситуативную логику, которая противоречит традиционной советской с ее идеей «жизнь ради будущих поколений». Глобализация мира, стремительными шагами уменьшающая его вариативность, стирающая границы, размывающая культурные барьеры, толкает людей к «наслаждению моментом».

Проблема заключается в том, что в современном обществе риска нет четких и ясных критериев успешного социального развития молодежи. Общество не в состоянии сформулировать «прозрачную» систему критериев социального развития, ответив на ключевой вопрос: «Кто он, успешный молодой россиянин?» Если в СССР критерии социального развития молодежи, по справедливо-

---

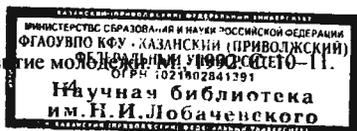
¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000. С. 5.

му замечанию В.И. Чупрова², носили идеологизированный характер, то сейчас они попросту отсутствуют. Попытки их политизации (движения «Наши», «Молодая гвардия» и др.) не слишком успешны, потому что нынешняя молодежь живет в глобальном мире, где ключевую роль играют компьютерно-информационные технологии. Сейчас невозможно оградить молодежь от влияния западной массовой культуры, а количество информации, нежелательной с точки зрения процесса ее социального взросления, просто «зашкаливает».

Определяя роль молодежи в контексте преемственности и смены поколений современной России, стоит упомянуть о стремительном изменении социальных ориентиров социума, трансформации его социально-экономических и социокультурных координат. Молодежи приходится адаптироваться к взрослой жизни в новых условиях быстро меняющегося общества, в котором даже взрослые люди не чувствуют себя уверенно. Молодое поколение, занимая неустойчивое социальное положение, отличаясь во многом маргинальным статусом, к тому же осложненным периодом физического и личностного созревания, подчас попадает в девиантные или асоциальные сферы социума. В ситуации, когда доминирующая культурная форма расколота, а социокультурное ядро конституируется массовой потребительской культурой западного (прежде всего, американского образца), возникают очень серьезные проблемы в процессе социального развития современной российской молодежи, у которой отмечается девальвация системы социальных координат, необходимых для полноценной интеграции во взрослое общество. Именно поэтому представляется актуальным и практически значимым научное изучение процесса социального развития российской молодежи с последующим выходом на теоретико-прикладной уровень, в частности управленческое ассистирование (правоохранительные органы, администрации различных уровней).

Степень научной разработанности проблемы. В научной литературе имеется немало работ, посвященных анализу ряда смежных с диссертационным исследованием проблемных полей. Так, детальный анализ социально-философских и социологических аспектов новых информационных технологий отражены в ряде классических концепций И. Масуды, Д. Белла, Г. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера. В числе наиболее значимых современных

² Чупров В.И. Социальное развитие молодежи в России

работ – труды П. Дракера, М. Кастельса, А. Этциони. Среди научных трудов, сконструировавших методологическую основу исследований информационного общества, можно назвать работы Н. Лукмана, Ю. Хабермаса и др.

Влияние информационных технологий на социум находится в центре внимания таких ученых как З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс, П. Штомпка, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж.Ф. Лиотар и др.

Среди отечественных авторов к проблематике информационного общества обращались Р.Ф. Абдеев, И.Ю. Алексеева, Д.В. Иванов, И.С. Мелюхин, А.Е. Шадрин и другие ученые.

Аналізу трансформационных процессов в обществе, обусловленных информатизацией и прогрессом информационно-коммуникационных технологий, посвящены труды А.С. Ахиезера, В.Л. Иноземцева, А.С. Панарина. Серьезный вклад в изучение процессов информатизации общества внесли такие отечественные ученые, как В.В. Зотов, Н.Л. Полякова, А.Д. Еляков, А.А. Носов и другие.

В научной литературе имеется немало работ, посвященных исследованию молодежи. Среди зарубежных ученых необходимо отметить К. Манхейма, С. Холла, Т. Парсонса, Ш. Айзенштадта, Т. Розака и др. Значительный вклад в исследование молодежной проблематики внесли такие ученые, как И.С. Кон, И.М. Ильинский, Ю.Г. Волков, М.Н. Руткевич, С.Н. Иконникова, Ю.А. Левада, В.Т. Лисовский, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и др.

Проблемная область, связанная с социальным развитием, занимает важное место в современной системе социологического знания. Начало ее разработки связано с трудами О. Конта, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера. Концептуальные основы понимания процесса социального развития молодого поколения представлены в марксистском подходе (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и др.). Изучение проблемы социального развития молодежи было успешно осуществлено в ряде неомарксистских концепций (Т. Адорно, Г. Маркузе и др.), в работах представителей структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), символического интеракционизма (Дж. Г. Мид, Г. Блумер). Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли и отечественные ученые. Так, богатый теоретический и эмпирический материал представлен в трудах З.Т. Голенковой, Т.Н. Заславской, В.Н. Иванова, Л.Н. Москвичева, Г.В. Осипова, С.В. Рогачева, Ж.Т. Тощенко.

Видными представителями советской школы социологии молодежи (В.И. Чупров, Е.П. Васильева, Ю.Л. Качанов, А.В. Кинбургский, Л.А. Коклягина, В.В. Семенова, М.Н. Топалов, М.Ф. Черныш и др.) была сформулирована концепция социального развития молодежи, содержащая фундаментальное обоснование как теоретических, так и прикладных аспектов проблемы. Благодаря трудам советских социологов молодежи, теория социального развития стала составной частью предмета социологии молодежи как науки. Углубленное изучение ее различных аспектов представлено в ряде специальных социологических теорий: С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, А.И. Ковалевой, В.А. Лукова, В.Ф. Левичевой, А.Л. Маршака, Д.Л. Константиновского, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкина)³.

Отмечая высокую значимость вышеперечисленных работ, необходимо все же заметить, что отсутствуют комплексные социологические исследования, связанные с изучением особенностей социального развития молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций начала XXI в. Именно поэтому приобретает актуальность и практическую значимость данное диссертационное исследование.

Объект исследования – российская молодежь как особая социально-демографическая группа.

Предметом исследования выступают детерминанты социального развития молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций общества начала XXI в.

Цель исследования – определение особенностей и тенденций социального развития российской молодежи в условиях прогресса информационно-коммуникационных технологий и становления глобального миропорядка.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Исследовать молодежь в качестве субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений.
2. Осуществить теоретико-методологический анализ одной из ключевых категорий ювенальной социологии – «социальное развитие молодежи».
3. Изучить особенности социального развития молодежи в условиях общества риска.

---

³ См.: Социология молодежи: энцикл. словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М., 2008. С. 386.

4. Рассмотреть информатизацию и глобализацию в качестве векторов развития социума начала XXI в.

5. Исследовать проблему социального развития молодежи в условиях растущего влияния информационно-коммуникационных технологий.

6. Провести эмпирическое исследование социального развития молодежи современной России (на материалах Краснодарского края).

Гипотеза исследования. В условиях информатизации и глобализации процесс социального развития российской молодежи существенным образом трансформируется. Детерминантами социального развития современной российской молодежи в значительной мере выступают социокоммуникативные факторы. Установки и ориентиры социального развития формируются стихийно, под воздействием Интернета, спутникового телевидения, кинематографа и т. д. Глобализация на основе «высоких» информационно-коммуникационных технологий приводит к возрастающей культурной экспансии стран Запада (массовая потребительская культура, культ наживы и успеха и т. д.), способствует «утечке мозгов» за рубеж, ведет к разочарованию молодежи нынешним социальным порядком в России. Нарастающая дисфункциональность процесса социального развития молодежи несет в себе ярко выраженные негативные последствия (потерю молодежью социокультурных ориентиров, ее морально-нравственную деградацию, гипертрофированный индивидуализм и пр.).

Теоретико-методологическая основа диссертации представлена совокупностью приемов и подходов, посредством которых были исследованы проблемы социального развития молодежи в условиях становления структур глобального информационного общества начала XXI в.

Методологические основы институционального анализа (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Д. Норт, Т.И. Заславская, А.А. Давыдов, С.Г. Кирдина) использовались для оценки положения российской молодежи в социальной структуре трансформирующегося общества.

Объяснение механизмов интеграции молодежи в социальную структуру российского общества в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий осуществлено с позиций теории виртуализации (А. Бюль, А. Крокер, М. Вэйнштейн, М. Паэтау) и

постклассической социальной теории (Г. Дебор, М. Маклюэн, Ж. Бодрийяр).

С позиций социологического подхода, акцентирующего внимание на роли молодежи в процессе преемственности и смены поколений (К. Манхейм, И.М. Ильинский), осуществлен анализ особенностей социального развития в 1990–2000-е гг.

Методологические основы социологического анализа социального развития молодежи заложены В.И. Чупровым и развиты его учениками: Ю.А. Зубок, А.В. Кинсбургским, Л.А. Коклягиной, М.Н. Топаловым.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Госкомстата РФ, вторичный анализ социологических исследований ИСПИ РАН, ИС РАН, ВЦИОМ, Левада-Центра, ФОМ, результаты авторского социологического исследования (глубинные интервью, анкетирование).

В январе–марте 2013 г. диссертантом проведено репрезентативное социологическое исследование с использованием количественной и качественной методологии анализа. Методы исследования – анкетирование (общий объем выборки – 520 человек) и глубинные интервью (опрошено 12 человек).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

конкретизированы коммуникационные риски, влияющие на положение молодежи в процессе преемственности и смены поколений в современной России;

уточнены механизмы социального развития российской молодежи в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий начала XXI в.;

определены особенности процесса социального развития российской молодежи в 2000–2010 гг. под влиянием системных общественных трансформаций;

процессы информатизации и глобализации начала XXI в. представлены в качестве векторов развития различных уровней социума, в том числе и молодежи;

акцентируется внимание на конфликте критериев успешного социального развития российской молодежи на основе овладения/не овладения информационно-компьютерными технологиями;

определен спектр проблем, связанных с эмпирическим социологическим анализом социального развития молодежи;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Молодежь играет ключевую роль в процессе преемственности и смены поколений, который характеризуется значительной вариативностью и особенно осложняется в периоды политических, экономических, культурных, социокоммуникативных трансформаций. В это время хаос антагонистических оценок и разрыв поколений особенно усиливаются, старшее поколение уже не обладает необходимым социальным опытом, теряя социальные ориентиры, авторитет и, соответственно, способность к передаче эффективного социального опыта. Это характерно для общества риска конца XX – начала XXI в., в эпоху становления глобального информационного общества. В такой ситуации молодежь особенно уязвима под воздействием коммуникационных рисков (доминирования средств электронной коммуникации, информационно-компьютерных технологий). Именно поэтому серьезным образом меняются способы получения и обработки повседневного опыта, возникает социальная неопределенность, различного рода деструктивные и дезорганизационные эффекты в процессе преемственности и смены поколений.

2. Социальное развитие целесообразно понимать как процесс преодоления как минимум двух противоречий:

1) между субъективностью молодежи как особой социально-демографической группы и «внешними», объективными условиями ее социального взросления, детерминированными социально-политической, социально-экономической и социокультурной средой;

2) между эмоционально-чувственной, аффективной атрибутивностью молодежи и рациональной, поступательной организационной системы социального развития, что в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий начала XXI в. создает дополнительные сложности, обуславливающие обострение противоречий между внешней и внутренней средой социального развития российской молодежи.

Противоречия являются движущей силой социального развития, если успешно преодолеваются, и, напротив, выступают деструктивным фактором социального развития, если не преодолеваются.

3. В начале XXI в. процесс социального развития российской молодежи протекал весьма сложно вследствие влияния системных социальных, культурных, коммуникативных трансформаций. В обществе обострился дисбаланс критериев социального развития молодежи, в результате чего никому из ведущих акторов данного

процесса не удалось сформировать целостную систему показателей и эффектов социального развития. Дисфункциональность процесса социального развития способствовала усилению тенденций проявления различного рода девиаций, усилению состояния аномии в молодежной среде, что поставило под угрозу процесс преемственности и смены поколений. Не преодолев системные противоречия процесса социального развития 1990-х – начала 2000-х гг., российская молодежь оказалась включенной в контекст генезиса глобального информационного общества, что еще в большей степени обострило проблемы социального развития, породив состояние информационной неопределенности в молодежном сознании.

4. В современной России модель полноценного включения молодого человека во взрослую жизнь существенным образом отличается в зависимости от региона, места проживания. В Москве, Санкт-Петербурге, ряде крупных российских городов сложились все условия для формирования структур глобального информационного общества. В то же время в «провинции» таких условий нет и вряд ли они сложатся в ближайшие годы. Соответственно, критерии и условия социального развития в зависимости от субъекта Российской Федерации коренным образом отличаются друг от друга. Возникающий конфликт критериев успешного социального развития российской молодежи (главным образом, по линии «столичная» – «провинциальная» молодежь) на основе овладения/не овладения информационно-компьютерными технологиями приводит к актуализации состояния риска в современной России.

5. Эмпирический уровень анализа социального развития молодежи осложнен рядом обстоятельств, прежде всего объектно-предметной спецификой центральной категории исследования. Учитывая сложный, многоаспектный и многоуровневый характер понятия «социальное развитие», его во многом теоретико-фундаментальную направленность, крайне сложно операционализировать такое понятие до уровня эмпирических индикаторов, которые при этом в полной мере бы отражали его содержание и направленность. Кроме того, эмпирическое исследование социального развития предполагает одновременное использование нескольких методов эмпирического анализа с последующим сравнением полученных данных. Характер эмпирического исследования социального развития априори предполагает крайне сложный и трудо-

емкий процесс организации и проведения эмпирического исследования.

6. Эмпирическое исследование позволило выявить ряд противоречий, способствующих нарастающей дисфункциональности процесса социального развития российской молодежи. Речь идет о трех составляющих проблемы:

о негативной оценке процесса социального развития его субъектами (констатация молодежью состояния стагнации, где наиболее сложная ситуация сложилась в сфере производства духовных ценностей, а также в положении молодежи в материальном производстве, в сфере общественного распределения, обмена и потребления, в динамике социального статуса);

об отрицательном отношении к роли государства в социальном развитии российской молодежи (большинству респондентов она представляется «незначительной» (55,8%); еще 27,4% убеждены, что влияния государства не заметно в принципе; лишь 11,1% участников исследования полагают, что государство играет значительную роль в социальном развитии нынешней российской молодежи);

об ощущении закрытости каналов восходящей мобильности (так, большинство респондентов не согласны с тезисом о том, что в современной России имеется достаточно возможностей для самореализации молодежи (19,9% – «нет»; 35,5% – «скорее нет»); лишь 9,8% опрошенных убеждены, что в нашей стране в настоящее время достаточно возможностей для самореализации молодежи).

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования углубляют научное понимание проблемной области, связанной с социальной ролью молодежи в процессе преемственности и смены поколений. Акцентируется внимание на особенностях процесса социального развития в рамках понимания функциональных характеристик молодежи в процессе преемственности и смены поколений.

Автором изучен комплекс факторов, лежащих в основе процесса социального развития молодежи в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий начала XXI в. Диссертантом акцентировано внимание на коренных трансформациях различных сфер, явлений и процессов общественной жизни, в том числе и социального развития молодежи.

Особое внимание уделяется роли глобальной информационной среды в процессе генезиса и развития системы ценностных ориентаций.

В диссертационном исследовании разработаны методологические, методические и процедурные основы для оптимизации эмпирических социологических исследований социального развития молодежи с использованием уже имеющегося в отечественной социологии молодежи фундамента.

Практическая значимость исследования заключается в возможности учета его результатов в сфере государственного управления, а также в преподавании курсов «Социология молодежи», «Социология СМИ», «Социология образования», «Методология и методика эмпирических социологических исследований» по специальности «социология».

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на кафедре философии и социологии Краснодарского университета МВД России. Автор был участником ряда научных и научно-практических конференций (международных, всероссийских, межрегиональных). Концептуальные положения исследования были представлены в виде докладов и сообщений в ряде регионов: Краснодаре (2012), Ставрополе (2013), Ростове-на-Дону (2012–2013).

Основные научные результаты исследования нашли отражение в 9 научных публикациях общим объемом 4,9 п. л., в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, дана характеристика степени разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, сформулирована гипотеза, представлены методологическая и теоретическая база, научная новизна, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Социальное развитие молодежи в процессе преемственности и смены поколений»** анализируется молодежь

как особый объект научного анализа, находящийся под воздействием ряда основополагающих социальных процессов. Уделяется внимание теоретико-методологическим аспектам исследования процессов социального развития молодого поколения в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий начала XXI в.

Параграф 1.1 «Молодежь как субъект и объект процесса преемственности и смены поколений» носит общетеоретический характер и посвящен анализу существенных свойств молодежи, проявляющихся в процессе преемственности и смены поколений.

Диссертант обращает внимание на то, что в начале XXI в., спустя пять десятилетий с момента начала активного изучения проблем молодежи в нашей стране, как в советской, так и в российской социологии не выработано более или менее консолидирующего понятия «молодежь». Несмотря на очевидность наличия ряда операциональных признаков молодежи (социально-возрастного и социально-психологического плана), признаваемых всеми учеными, единства по поводу научной формулировки понятия «молодежь» нет. Ситуация осложняется различиями в теоретико-методологических основаниях социологического анализа молодежи в рамках научных подходов, а также тем, что с распадом СССР и уходом идеологического начала в науке о молодежи претерпели изменения и подходы к ее исследованию.

Автор отмечает, что молодежь играет ключевую роль в процессе преемственности и смены поколений. Данный процесс весьма вариативен и особенно осложняется в периоды политических, экономических, культурных, социокоммуникативных трансформаций. В это время хаос антагонистических оценок и разрыв поколений значительно усиливаются, старшее поколение уже не обладает необходимым социальным опытом, теряя социальные ориентиры и авторитет. Такая ситуация характерна для общества риска конца XX – начала XXI в., в эпоху становления глобального информационного общества. В данной ситуации молодежь особенно уязвима. Следует учитывать, что состояние риска может продуцироваться различными факторам и не обязательно быть обусловленным социальными потрясениями. Например, источником возникновения коммуникационных рисков может являться вызванное доминированием средств электронной коммуникации изменение способов получения и обработки повседневного опыта. Под коммуникационным риском в данном аспекте можно понимать «продуцируемую сред-

ствами электронной коммуникации потенциальную неопределенность, следствием которой становится пассивный характер социальных действий, рассчитанный не на рациональный подсчет угроз, а на доверие к тем политическим структурам, которые выступают гарантами избегания подобных ситуаций. Основным средством предотвращения нарастания коммуникационных рисков в современном информационном пространстве является выработка сбалансированных правил управления и коррекции коммуникативных потоков»⁴.

По итогам параграфа автор делает вывод о том, что именно в обществе риска приобретает актуальность и практическую значимость рассмотрение молодежи в качестве субъекта и объекта процесса преемственности и смены поколений. В таких условиях особенно важно стабилизировать транзигцию социального опыта от старших поколений к молодежи, достичь необходимого замещения ключевых социальных вакансий молодежью.

Особой опасностью характеризуются ситуации, когда в обществе не уделяется должного внимания социально-инженерным и социально-управленческим аспектам социального развития молодежи. Вместе с тем, данные аспекты детерминированы состоянием научного знания о процессе социального развития молодежи – как фундаментального, так и эмпирического. Именно поэтому приобретает актуальность и практическую значимость социологический анализ социального развития российской молодежи.

В параграфе 1.2 *«Концептуализация понятия "социальное развитие молодежи"»* акцентируется внимание на существенных социальных трансформациях последних лет, которые значительно изменили облик России, содержание и механизмы регулирования социальных процессов. В результате оказались затронутыми все стороны жизнедеятельности людей: как на уровне социальной структуры и социальных институтов, так и на уровне повседневных практик. Молодежь в силу своего особого социального положения оказалась в центре трансформационных процессов.

Диссертант отмечает, что повышенное внимание к социальному развитию молодежи объясняется тем, что одним из ее основополагающих признаков выступает значительный социальный потенциал, который должен быть реализован в ходе процесса преем-

---

⁴ Ненашев А.И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2008.

ственности и смены поколений. Прежде всего, речь идет о возможности и способности представителей молодого поколения накапливать знания, умения и навыки, которые позволят им интегрироваться в систему общественного воспроизводства. Социальный потенциал молодежи формируется на основе сочетания личностных характеристик индивида и воздействия внешней социальной среды.

Автор под социальным развитием молодежи (как разновидности ее социальной мобильности) предлагает понимать изменение ее социальных качеств в процессе воспроизводства социальной структуры под воздействием внутренней и внешней среды. Социальное развитие находит свое отражение в социальных притязаниях молодежи, в той или иной мере реализуемых в аспекте достижения определенного социального статуса. Его достижение служит удовлетворению социальных притязаний молодежи, приносит ей моральное удовлетворение (а во многих случаях и ожидаемый материальный достаток) и является стимулом для дальнейшего статусного продвижения. В то же время невозможность воплощения в жизнь социальных притязаний способствует разочарованию, генезису состояний аффекта, подавленности, фрустрации, апатии и, как результат, поиску других путей жизненного самоопределения. В ряде случаев нереализация жизненных притязаний приводит к возникновению девиаций молодежи.

В заключение параграфа диссертант приходит к следующим выводам. Ставка на молодежь – многофункциональный и результативный инструмент как поддержания национального духа, так и внешней экспансии; как диалога культур, так и нарушения ценностных систем. От того, насколько удачно будет проходить включение молодежи во взрослую жизнь, какие позиции будут главенствовать у молодого поколения, каков его образ, зависит общественное становление социума в совокупности, энергия, мирозерцание. Результативная организация системы общественного становления молодежи, ее воспитания позволит преодолеть моральный, нравственный, эстетический коллапс в обществе, добиться социального согласия и создать предпосылки для процветания демократической России⁵.

По мнению автора, методологически ценной является выдвинутая В.И. Чупровым концепция социального развития молодежи,

---

⁵ См.: Шоволдаев Б.Б. Социальное развитие студенческой молодежи: управление на основе целевых комплексных программ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2010.

раскрывающая детерминационное поле данного ключевого социального процесса. Диссертант убежден, что социальное развитие целесообразно понимать как процесс преодоления ряда противоречий, например, между субъективностью молодежи как особой социально-демографической группы и «внешними», объективными условиями ее социального взросления, детерминированными социально-политической, социально-экономической и социокультурной средой. Противоречия «внутренней» и «внешней» среды выступают движущей силой и источником процесса социального развития молодежи. Вместе с тем, если уровень напряжения данных противоречий в молодежной среде оказывается чрезмерно высок, то приходится сталкиваться уже не с актуализацией, а деструкцией социального развития молодежи.

Противоречия наблюдаются и между эмоционально-чувственной, аффективной атрибутивностью молодежи и рациональной, поступательной организацией системы социального развития, что в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий начала XXI в. создает дополнительные сложности, обуславливающие обострение противоречий между внешней и внутренней средой социального развития российской молодежи.

В современных российских условиях вопрос о направленности социального развития молодого поколения связывается с перспективами модернизации общества. Именно от выбранного вектора движения будет зависеть уровень требований общества к молодому поколению, а также критерии оценки его развития.

В *параграфе 1.3 «Особенности социального развития молодежи в условиях общества риска»* автор обращает внимание на то, что социальное развитие молодежи – это достаточно инерционный социальный процесс. Вместе с тем, в условиях трансформации социума под воздействием глобализации и информатизации процесс социального развития существенным образом изменяется. Именно такая ситуация характерна для России начала XXI в., вступающей в пространство глобальной информационной среды, воплощением которой стали интернет-технологии. Рассмотрим подробнее особенности социального развития российской молодежи на современном этапе.

Со становлением информационно-коммуникационной среды социальной жизни все более явственными представляются некалькулируемые итоги так называемой «третьей волны», или информа-

ционного социума (по Э. Тоффлеру). Нарушенная безопасность всех существовавших до настоящего времени основ знания, изменимость познания как такового и, наконец, подрыв доверия к науке, не всегда адекватно и добросовестно информирующей общественность о всевозможных угрозах, не только не снимают неясность на социетальном ярусе, но и значительно ее обостряют. При этом сама научная информация может служить источником угроз⁶.

Анализ теоретического и прикладного материала, касающегося особенностей социального развития российской молодежи в 1990-х – начале 2000-х гг., позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, становится очевидным, что данный период времени характеризуется наличием ряда социальных индикаторов, свидетельствующих о вхождении российского общества (и молодежи в том числе) в эпоху риска. Возникающее состояние риска оказалось детерминировано действием ряда факторов, в числе которых как социокультурные и мировоззренческие трансформации постсоветского пространства, так и стремительный прогресс информационно-компьютерных технологий в условиях глобального постиндустриального общества (начало – середина 2000-х гг.). Кроме того, сама социально-возрастная, социально-психологическая и социокультурная специфика молодого поколения способствует эскалации состояния риска. В этой сложной ситуации процесс социального развития молодежи протекал весьма сложно. В обществе обострился дисбаланс критериев социального развития молодежи, в результате чего ни старшее поколение в лице государственных управленческих структур, моральных авторитетов, ни тем более молодежь не смогли сформировать целостную систему показателей и эффектов социального развития. Дисфункциональность процесса социального развития способствовала усилению тенденций проявления различного рода девиаций в молодежной среде. Это поставило под угрозу процесс преемственности и смены поколений в России 1990-х – начала 2000-х гг.

Не преодолев системных противоречий процесса социального развития 1990-х – начала 2000-х гг., российская молодежь оказалась включенной в контекст генезиса глобального информационного общества, что еще в большей степени обострило проблемы социального развития.

---

⁶ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001

По итогам первой главы диссертант приходит к следующим выводам:

1. Молодежь играет важную роль в процессе преемственности и смены поколений в современной России. Учитывая социально-возрастные и социально-психологические характеристики молодежи, ее склонность к эмоционально-чувственному восприятию мира, аффективным действиям, стоит, однако, отметить, что данный процесс выглядит весьма нестабильным и подвержен рискам.

2. Молодежь – сложный объект социального управления. В ситуации социокоммуникативных и социокультурных трансформаций современной российской действительности, в ситуации утраты целостности ценностно-нормативной системы, возникшего духовно-нравственного и идеологического вакуума, управленческим структурам по работе с молодежью крайне сложно осуществлять концептуальную молодежную политику, соответствующую интересам и потребностям как государства, так и самой молодежи.

3. Процесс социального развития молодежи выглядит достаточно вариативным и зависит от социального, социокультурного и социокоммуникативного контекста общественной жизни. Формы, инструменты и ориентиры процесса социального развития молодежи не выглядят стабильными и меняются в зависимости от условий социума. В результате этого со времени распада СССР и становления нового российского государства произошли коренные изменения и в процессе социального развития молодежи.

4. Социальное развитие молодежи в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий, роста социального влияния Интернета проходит в условиях общества риска, при этом процесс социального развития молодого поколения балансирует между потенциально возросшими возможностями социального роста и угрозой нарастания отклоняющихся процессов как следствия непреодоления угроз риска. В такой ситуации необходима координация усилий науки и управленческих структур в целях недопущения масштабных дисфункций процесса социального развития.

В главе 2 «Социальное развитие российской молодежи в условиях прогресса информационных технологий начала XXI века» автор на основе теоретического и эмпирического социологического анализа рассматривает проблему трансформации традиционного процесса социального развития молодежи в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий, роста социаль-

ной значимости Интернета, виртуализации социального пространства.

В параграфе 2.1 «Информатизация и глобализация как векторы развития социума начала XXI века» анализируется воздействие процессов социокоммуникативных трансформаций на жизнь общества, в том числе на ключевые процессы преемственности и смены поколений. Значительное внимание уделяется особенностям процессов информатизации и глобализации в современном российском обществе.

Диссертант рассматривает проблему виртуализации повседневности, актуализированной развитием глобальной информационной среды. Под виртуализацией исследователями понимается любое замещение реальности ее симуляцией (образом) не обязательно с помощью компьютерной техники, но, безусловно, с применением логики виртуальной реальности. В качестве универсальных свойств виртуальной реальности выделяются следующие характеристики:

нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного);

условность параметров (объекты искусственны и изменяемы);

эфемерность (свобода входа/выхода обеспечивает возможность прерывания и возобновления существования).⁷

Процесс виртуализации породил так называемое киберпространство, изменившее саму реальность, раздвоив ее на объективную и виртуальную. Данное раздвоение не имеет четких границ, и перспективы его развития на сегодняшний день основательно не изучены.

Виртуальная реальность предполагает взаимодействие человека не с вещами, а с симуляциями (симулякрами). Процессы виртуализации затронули все сферы общества⁸.

Автор солидаризируется с позицией Т.А. Бондаренко о том, что «всемирная сеть вовлекает в свое пространство все больше пользователей, видоизменяя при этом стереотипы их мировосприятия, стирает границы между государствами и выстраивает новую форму культуры – киберкультуру. В новой информационной ре-

---

⁷ См.: Шевченко И.А. Политическая коммуникация в глобализирующемся мире. URL://http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2065 (дата обращения: 16.03.2013).

⁸ См.: Шевченко И.А. Политическая коммуникация в глобализирующемся мире. URL://http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2065 (дата обращения: 16.03.2013).

альности, которую можно определить как виртуальную реальность, человеку открывается мир образов, символов, знаков, ощущений, симуляций. Эта «мнимая» реальность становится все более реальной, замещающей естественно-органическую человеческую реальность»⁹.

Проблема осложняется тем, что современные СМИ фактически перестают отражать действительность и начинают творить образы (симулякры), которые и определяют реальность современной культуры (или «гиперреальность» в терминологии Ж. Бодрийера). Это определенная социальная виртуальная реальность, информационная среда, созданная имиджевыми технологиями СМИ в сочетании со стратегиями институтов власти, в которой осуществляется симуляция коммуникаций¹⁰.

Подводя итоги параграфа, диссертант отмечает, что информатизацию и глобализацию следует рассматривать в качестве основных векторов развития социума начала XXI в. Данные процессы серьезным образом меняют социокоммуникативный и социокультурный облик современного общества. Одновременно с этим отмеченные процессы трансформируют принципы и критерии социального развития молодежи в начале XXI в. с учетом модернизационных тенденций глобальной информационной среды общественной жизни. В результате этого наблюдается гносеологический вакуум, так как научная мысль просто не успевает адекватно оценивать происходящие изменения в социуме.

Нынешнее молодое поколение оказывается в крайне сложной ситуации, потому что ясных и непротиворечивых критериев социального развития молодежи в современном обществе не может быть по определению, ведь в нашей стране не сформировалось единое глобальное информационное пространство: ситуация в столицах и крупных городах кардинально отличается от обстановки в провинции. Социальное развитие нынешней молодежи осуществляется в контексте значительного имущественного расслоения общества, осложненного информационным неравенством. В этой ситуации система социокультурных координат молодежи находится под угрозой, так как формирование непротиворечивой картины ок-

---

⁹ Бондаренко Т.А. Виртуальная реальность: социально-философский анализ. Ростов н/Д, 2006. С. 136.

¹⁰ См.: Ратиев В.В. Социокультурные проблемы становления информационного общества в России. Ростов н/Д, 2005. С. 83.

ружающей действительности практически невозможно (данная картина не сформирована и во взрослом обществе, его доминирующей культуре). Более того, виртуализация процесса социального развития молодежи, высокие требования к освоению информационно-компьютерных технологий с неизбежностью предполагают наличие дезорганизационно-дисфункциональных моментов в молодежной среде, проявление различного рода девиаций.

В параграфе 2.2 «Тенденции социального развития молодежи в условиях растущего влияния информационно-коммуникационных технологий» анализируются индикаторы социальных изменений современного российского общества под воздействием технических и технологических инноваций в информационно-коммуникационной сфере. Акцентируется внимание на ряде социальных противоречий, сопровождающих процесс информатизации и компьютеризации российского социума применительно к молодежной среде.

По мнению диссертанта, вхождение Интернета и информационно-компьютерных технологий в социальную жизнь серьезным образом меняет и процесс социального развития молодежи. В настоящее время успешное социальное развитие молодого человека уже невозможно без эффективной интеграции в глобальное информационное пространство. Вместе с тем, имеющийся «цифровой разрыв» между столичными городами, крупными мегаполисами и остальными населенными пунктами в современной России предполагает актуализацию состояния риска, обусловленного дезориентацией системы координат эффективного социального развития. Имеется в виду ситуация, когда молодежь, овладевшая информационно-компьютерными технологиями в «глубинке», не реализует свой потенциал социального развития из-за неблагоприятных условий внешней среды и вынуждена мигрировать за рубеж или в столичные города (Москву, Санкт-Петербург), мегаполисы. В результате генерируются дополнительные риски социального развития современной российской молодежи, возникает дисбаланс социальных перемещений в социуме.

В заключение параграфа диссертант подчеркивает, что процесс глобализации культуры оказывает серьезное влияние на основные показатели социального развития российской молодежи. В современной России наблюдается противоречие между декларируемыми официальной властью критериями успешного социального развития молодежи и фактически принятыми на вооружение

критериями «успешности» современного россиянина. Эти критерии прямо противоречат друг другу. Если государство заинтересовано в некоем альтруизме, патриотизме, идеологической, морально-нравственной устойчивости российской молодежи, то массовая культура посредством глобализационных механизмов насаждает культ физической силы и внешней привлекательности, установки агрессии, цинизма, жажду наживы, успеха, гламур и «вычурность» во всем. Особенно успешно установки «альтернативного» социального развития молодежи внедрились в сознание молодежи Москвы и ряда крупных российских городов, сформировав целую прослойку «золотой» молодежи. Возникший конфликт критериев социального развития молодежи грозит дестабилизацией процесса преемственности и смены поколений в современной России.

Автор отмечает, что процесс социального развития молодежи в условиях растущего влияния информационно-коммуникационных технологий приобретает ряд уникальных особенностей. Так, модель полноценного включения молодого человека во взрослую жизнь существенным образом отличается в зависимости от региона, места проживания. В Москве, Санкт-Петербурге, ряде крупных городов сложились все условия для формирования структур глобального информационного общества. В то же время в «провинции» таких условий пока нет и вряд ли они сложатся в ближайшие годы. Соответственно, критерии и условия социального развития в зависимости от субъекта Российской Федерации коренным образом отличаются друг от друга. Возникающий конфликт критериев успешного социального развития российской молодежи (главным образом, по линии «столичная» – «провинциальная» молодежь) на основе овладения/не овладения информационно-компьютерными технологиями приводит к актуализации состояния риска в современной России. Возникает системный дисбаланс критериев социального развития российской молодежи начала XXI в., угрожающий не только самому процессу социального развития молодежи, но и стабильности социума в аспекте преемственности и смены поколений. Ситуация осложняется еще и тем, что научная и управленческая мысль не успевают за развитием социальных трансформаций, не осуществляется должным образом анализ условий внешней и внутренней среды социального развития современной российской молодежи. Без проведения такого анализа крайне сложно объективно и системно рассматривать социальное развитие российской моло-

дежи в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий начала XXI в.

В параграфе 2.3 «Эмпирическое исследование социального развития молодежи современной России (на материалах Краснодарского края)» автором представлены результаты самостоятельно проведенного эмпирического исследования.

По итогам качественного этапа исследования диссертант отмечает, что имеется ряд дезорганизационно-дисфункциональных моментов процесса социального развития, обусловленных духовно-нравственным кризисом молодежи, или кризисом несформировавшегося сознания. Исследование продемонстрировало очевидную детерминацию процесса преемственности и смены поколений в России начала XXI в. именно социокультурной составляющей. Молодежи не хватает идеологического, ценностного стержня и, как следствие, веры в себя, психологической и нравственной устойчивости. Именно поэтому проблемы, возникающие в процессе социального развития части молодежи, приводят ее к криминальной культуре, в сферу делинквентного поведения. Исследование также показало недостаточную роль государства в процессе социального развития нынешней российской молодежи. Эта недостаточность заключается, прежде всего, в неспособности государства и доминирующей (нормативной) культуры взрослого общества сформировать и поддерживать ясные и непротиворечивые ориентиры социального развития молодежи в эпоху социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.

По итогам проведенного количественного исследования диссертант приходит к следующим выводам. В настоящее время наблюдается противоречивый характер процесса социального развития российской молодежи на современном этапе. Имеется ряд дисфункциональных факторов, препятствующих успешному социальному развитию молодежи, в числе которых необходимо отметить следующее:

согласно самооощущениям значительной части опрошенных молодых людей не удалось реализовать себя в жизни, вследствие чего у них формируется трагическое или ожесточенное мироощущение, возникает чувство собственной неполноценности, ничем не спровоцированные аффективные состояния;

аналогичные данные были получены путем анализа ответов на косвенные вопросы (61,2% респондентов придерживаются мнения,

что в их окружении «достаточно большая» доля молодежи, не нашедшей своего места в жизни);

участники исследования отметили, что основные показатели темпов социального развития российской молодежи находятся в состоянии стагнации; наиболее сложная ситуация сложилась в сфере производства духовных ценностей, в положении молодежи в материальном производстве, в сфере общественного распределения, обмена и потребления, в динамике социального статуса;

налицо негативная тенденция в выборе характеристик успешного молодого человека; она свидетельствует об экспансии стандартов массовой потребительской культуры и активной вестернизации социокультурных основ современной российской молодежи; так, в числе наиболее часто упоминаемых признаков успешного молодого человека – настойчивость (55,2%), хорошее здоровье (48%), физическая сила (34,9%), агрессивность (31,1%);

подавляющее большинство участников исследования (91,2%) отмечают факт значительного влияния на их социальное взросление информационно-компьютерных технологий; при этом большинство молодых людей не обладают чертами (и главное, не стремятся обладать), необходимыми для успешного социального развития в обществе начала XXI в.; в результате возникает противоречие между социокультурными, социокоммуникативными вызовами современности и духовно-нравственным, мировоззренческим, идеологическим «ядром» сознания «среднего» молодого россиянина.

По итогам параграфа диссертант делает вывод о том, что, несмотря на внешний, достаточно спокойный характер процесса социального развития, имплицитно существует и периодически дает о себе знать ряд проблем, о которых хорошо осведомлена молодежь как субъект и объект процесса социального развития, но, к сожалению, часто не осведомлены государственные управленческие структуры. Значительные сложности в процессе социального развития связаны с общим недостаточно доверительным отношением молодежи к государственной молодежной политике, а также с блокировкой большинства каналов восходящей мобильности правящими экономическими, политическими, культурными элитами России. Все это создает негативный эмоционально-чувственный фон, который пока не проявляется открыто в молодежной среде, однако в случае любых признаков социальной дезорганизации в современной России, безусловно, даст о себе знать. Именно поэтому

государственным управленческим структурам уже сейчас необходимо принимать меры по преодолению возникшей проблемы.

По итогам второй главы диссертант делает следующие выводы:

1. Информатизация и глобализация существенным образом меняют облик современного российского социума, трансформируют характер и направленность происходящих в нем процессов. Существенные изменения в процессе социального развития российской молодежи детерминированы состоянием риска и неопределенности, в которое вошло российское общество вследствие масштабных социокоммуникативных трансформаций начала XXI в.

2. Процессы информатизации и глобализации в современной России проходят весьма противоречиво, в зависимости от региона. В Москве, Санкт-Петербурге и ряде крупных российских городов уже сложились предпосылки для перехода к глобальному информационному обществу, а в небольших городах, деревнях и селах субъектов Российской Федерации такие признаки отсутствуют либо практически отсутствуют. Соответственно, это создает дополнительные проблемы в процессе социального развития российской молодежи и детерминирует масштабные внутренние миграции наиболее активной и образованной молодежи в крупные города, что еще больше увеличивает давление на инфраструктуру и создает дополнительные очаги социальной напряженности в этих городах.

3. Информационно-компьютерные технологии, прежде всего Интернет, оказывают противоречивое воздействие на современную российскую молодежь, с одной стороны, предоставляя ей практически безграничные возможности самообразования и самореализации, расширяя каналы вертикальной мобильности за счет усвоения компьютерных технологий, а с другой – создает условия для стихийной социализации, увеличения количества случаев отклоняющегося поведения, информационного экстремизма, что негативно отражается на эффективности и результативности процесса социального развития российской молодежи начала XXI в.

4. Эмпирическое исследование, проведенное автором, позволяет сделать вывод о том, что в молодежной среде сложилось достаточно негативное восприятие современной действительности, перспектив социальной самореализации, что осложнено кризисом сознания и ценностно-нормативной системы. Молодежь во многом предстала дезориентированной, лишенной инициативы с ярко выраженным негативным мироощущением, осложненным рассогласо-

ванием между завышенными потребностями, ожиданиями (что характерно для современной российской молодежи) и перспективами социального роста в России начала XXI в. Исследование выявило негативные социальные настроения в молодежной среде, которые пока не проявляются открыто, однако в случае любых признаков социальной дезорганизации в современной России, безусловно, дадут о себе знать.

В **заключении** автором диссертации делаются основные теоретические и практические выводы, обобщаются результаты исследований, подводятся итоги, имеющие теоретическое и практическое значение, определяются дальнейшие перспективы разработки данной темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Жаданов А.Ю., Нарыков Н.В. Социальное развитие молодежи в условиях социокommunikативных трансформаций российского общества начала века. Краснодар, 2013. – 5,0 / 2,5 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

2. Жаданов А.Ю. Социальное развитие российской молодежи в структуре процесса преемственности и смены поколений // Общество и право. 2012. № 5 (42). – 0,5 п. л.

3. Жаданов А.Ю. Тенденции развития молодежи в условиях растущего влияния информационно-коммуникационных технологий // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4. – 0,5 п. л.

4. Жаданов А.Ю. Социальное развитие молодежи в современной России // Общество и право. 2013. № 2 (44). – 0,5 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Жаданов А.Ю. К вопросу об определении понятия «социальное развитие» молодежи // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность: межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: П.С. Волкова, Л.В. Карнаушенко; под общ. ред. Н.В. Нарыкова. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Вып. 10. – 0,2 п. л.

6. Жаданов А.Ю. Социальное развитие российской молодежи в эпоху информационно-глобализационных изменений как фактор девиаций сознания и поведения // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VI Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., 1–2 нояб. 2012 г. / редкол.: С.Г. Черников, А.И. Тузов, А.А. Таганова, И.С. Нестеренко, С.А. Павлова. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2012. – 0,3 п. л.

7. Жаданов А.Ю. Поиск эмпирических индикаторов социального развития молодежи как социологическая проблема // Методология, теория и история социологии: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 23–24 нояб. 2012 г.) / под ред. д-ра социол. наук В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2012. – 0,2 п. л.

8. Жаданов А.Ю. Социальное развитие российской молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций // Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности: сб. материалов и докл. Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону, 24–25 сент. 2012 г.) / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2012. – 0,2 п. л.

Подписано в печать 22.11.2013. Печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ 966.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.

102